

Недавно в Интернете я обнаружил книгу «Ингетраут Дальберг. К 75-летию со дня рождения».

Ингетраут Дальберг (ФРГ) – выдающийся учёный в нашей области, первый президент Международного общества по организации знаний (ISKO). Несмотря на свой солидный возраст (ей 85 лет) она продолжает работать. Насколько я знаю, единственная публикация о ней на русском языке – моя статья в нашем журнале (Ингетраут Дальберг: к 75-летию со дня рождения / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 12. – С. 79–93).

Откуда же на русском языке взялась книга о немецком учёном, о котором писал только я? Через полчаса знакомства с текстом стало ясно: книга издана неизвестным нам издательством «Wexler», которое выпускает одну-две книги в год (обозначенная цена – 30 р.). Обнаружилась книга и в каталоге электронных изданий ЭБС Контекстум (ID 163880), которое предлагает её копию уже за 15 р. Из описания выяснилось, что книга, собственно говоря, «сделана» из той самой статьи в нашем журнале. Ни у автора, ни у редакции журнала никакого разрешения не спрашивали. Сколько ещё книг можно сделать таким же образом?

Примерно год назад мне пришлось написать одному автору, библиотекарю-практику, опубликовавшему статью о Российских правилах каталогизации (РПК) в одном из наших иллюстрированных журналов, рассчитанных на публичные библиотеки. Стыдно было видеть на журнальных страницах огромные фрагменты РПК вместе с приведёнными там примерами. Вряд ли редакторы журналов могут проверять авторство – времени не хватает, поэтому доверяют авторам. Но о чём думал библиотечный работник, направляя в редакцию чужой текст за своей подписью? Поскольку библиотека, где автор работает, была указана, я написал ему. В ответе было много извинений. «По простоте душевной» автор и не подозревал, что так писать «статьи» нельзя; оказалось, что им уже «написаны» и следующие: весь текст РПК, параграф за параграфом, был бы направлен в редакцию...

Переписывать легче. Однажды на конференции «Крым», встретив автора, который в своей статье неожиданно высказал «смелую идею», я спросил, какие у него аргументы? «Да какие? Никаких. Это же Вы сказали, я только повторил Вами сказанное». Но я же сказал года на три раньше! «Ну и что? А я – позже». Не мог понять мой собеседник, что я – своей подписью – брал на себя ответственность за сказанное. Он же лишь «присоединился», забыв указать, к кому...

Вспомнился анекдот: «Если переписал с одного источника – плагиат, с двух – компиляция, с трёх – эрудиция». А что такое компетенция? Это если переписал, но не указал источника... Таких, «компетентных» сочинений стало очень много, даже монографий и учебников. Не буду называть авторов – среди них уважаемые мной люди, доктора наук, профессора. Видишь, что переписано абзацами, узнаёшь свой текст, а ссылки нет. Или есть ссылки, но на другие работы. Одна студентка мне так и сказала: «Источник должен быть покрыт мраком тайны».

Как такое получается? Допускаю: иногда совершенно случайно, произвольно. Увидев интересную мысль в книге, статье, многие берут в руки блокнот, тетрадку и её выписывают. Мой научный руководитель З. Н. Амбарцумян учил аспирантов: начиная что-нибудь выписывать, сначала запишите библиографическое описание источника, для книг – укажите полное количество страниц, для статей – от первой до последней; потом проведите черту и делайте выписки, составляйте конспект с указанием номера каждой страницы источника. А если перелистываете страницы журнала или книги – укажите через косую черту «с. 16 / с. 17». Вы всегда будете знать, на какой именно странице были напечатаны те самые слова, которые вам понадобились. Академик Б. М. Кедров записывал свои мысли одним цветом чернил, чужие – другим. Научная добросовестность и щепетильность никак не могут уживаться с той самой «компетентностью». У настоящего учёного ссылок много, каждый факт должен быть документирован.

Многие годы библиотекари меня спрашивали в письмах: «Как должно быть составлено библиографическое описание для систематического каталога? Разве точно так, как для алфавитного?». Отвечая, сначала хвалю за вопрос: он показывает, что каталогизатор задумался, увидел особенности. Они связаны с тем, что в систематическом каталоге должны проявляться характеристики, связанные с содержанием – библиографическая запись на отдельный том многотомного издания с частным заглавием тома составляется

по особым правилам. К ответу прикладывал комплект примеров. Это были образцы библиографических записей, рассчитанные на студентов, аспирантов, – примеры приводились профессионально библиотечные. У нас есть своя энциклопедия, свои словари, стандарты, периодические и продолжающиеся издания.

Во многих вузовских библиотеках страны выходят в свет самые разные методические пособия, посвящённые составлению библиографического описания. Многие авторы даже не обратили внимания на то, что теперь надо говорить о библиографических записях (если фамилия автора предшествует заглавию, то мы видим уже библиографическую запись). Текст библиографы пишут в большинстве случаев «от себя», пересказывая различные пособия и правила. Но вот примеры... Неожиданно в памятке для студентов (института инженеров железнодорожного транспорта или медицинского вуза) узнаю «свои» примеры из библиотечной профессиональной печати. Откуда они в памятке отраслевого вуза? Понятно, что возникает вопрос о той самой «компетенции».

Коллеги, используйте опубликованные материалы, ссылаясь на их авторов, но, пожалуйста, не надо ничего переписывать!

Э. Р. Сукиасян